

УДК.316.34:355.2.001

ФИЛОСОФИЯ МУДРОСТИ

Кухар В.В.

В данной статье раскрывается понятие мудрости и его связь с философией.

Ключевые слова: мера, рассудок, разум, мудрость, истина.

Объект данного исследования – феномен мудрости. **Предметом** его является связь мудрости с философией. **Цель** исследования – показать роль мудрости в современной философии.

Постановка проблемы. В современной литературе много, но вскользь говорится о мудрости. И нет ни одного источника с объяснением того, что собой представляет мудрость, не говоря уже об отсутствии ее научного понимания [9, с.11]. О мудрости пишут как о чем-то само собой разумеющемся: составляют компендиумы мудрых мыслей и даже энциклопедии мудрости. Данная статья способствует осознанию связи мудрости с философией.

Основное содержание статьи. Особенно остро проблема мудрости проявляется в философии [9, с.10-13]. Это вызвано тем, что философия призвана стать наукой о мудрости. «Термин любовь (к мудрости) как посредник между философией и мудростью свободно опускается, поскольку можно полагать, что люди также обладают мудростью. Она означает высшее знание, истину. В свою очередь истина есть мера соответствия познания (науки) практике или теории практике» [9, с.64]. Если же, как предлагают отдельные философы, отделить философию от мудрости, то возникает ряд безответных чисто философских вопросов. Какая наука должна заниматься мудростью? Есть ли такая наука мудрости? И существует ли мудрость в современном обществе? Если существует, то почему мудростью не занимается философия, являющаяся любомудрием?

Выигрывает ли философия от такого положения? Ни одна философская работа не посвящена именно уяснению смысла этого понятия. Традиционно чаще всего философия связывается с мудростью (гр. *philo* люблю + *sophia* мудрость), хотя эта связь до сих пор не выяснена. Умозрительное сочетание философии с мудростью, вытекающее из этимологии понятия философии как любомудрия ни к чему не привело. То, что сегодня называют философией, ею вовсе не является, поскольку не имеет отношения ни к мудрости, ни к любительскому отношению к ней и к тому же беспредметно.

Можно понять причину отторжения, неприятия многими философами мудрости, разделяющими, словно забором, ее и философию или отделяющими мудрость от философии. Но как можно сочетать философию и мудрость, если до

сих пор неизвестно, что такое мудрость и что такое философия? Отторжение мудрости от философии кроется в рассудочности, ведущей к умозрительности, уже ранее приводившей философию к гибели. В рассудочности философия не достигает разумности, конкретности, истинности, и тем более мудрости.

Расцвет непревзойденной античной мудрости вызван универсальностью и целостностью философского труда. Лишь разум предполагает универсальность умственной деятельности в синтетичности (системности) своих построений. Универсальность характерна для двух самых выдающихся философов своего времени, сумевших осмыслить не только философские проблемы своей эпохи, но и в целом всю ее духовную и материальную жизнь. Поэтому целостные построения Аристотеля и Гегеля, не повторяя, и не дублируя друг друга, представляют собой универсальное осмысление, не лишенное полностью признаков формализма, рассудочной дедуктивности и замкнутости, которой они оканчиваются. Однако они все еще остаются непревзойденными по степени, глубине и уровню философских обобщений. Маркс – не в счет, поскольку почти во всех его обобщениях превалирует экономическая сторона, и замышленное им огромное теоретическое здание переустройства общества, дополняемое в различных аспектах Энгельсом и Лениным, осталось – в основном, главном – незавершенным.

Несмотря на громадные усилия многих поколений философов, из самого термина философия до сих пор нет пояснения того, чем является мудрость, что привело к «скандалу в философии» [10]. О философии еще меньше известно, чем о мудрости. Когда речь идет о любомудрии, то фиксируются на происхождении термина «философия», а не на его смысловом значении, которое упускается из виду. Нет ни одной философской работы, позволяющей уяснить смысл этого понятия, а отсюда – предмет и содержание философии. Наиболее острый вопрос – происхождение и возникновение термина философия или любомудрия. Необходимо еще раз вернуться к этимологии и истории этого возникновения.

Одни связывают ответ на него с именем Фалеса, считавшегося в Элладе первым из семи мудрецов, другие – с именем Пифагора. Что говорил сам Фалес о философии – тоже неизвестно. Более правдоподобной выглядит история о том, что, когда у Пифагора спросили о роде его занятий, то он назвал себя любителем мудрости, то есть философом, поскольку любомудрие есть этимологически философия.

Но и в этой истории непонятно, был ли Пифагор действительно большим любителем (почитателем) мудрости или своим ответом он подчеркнул свое отличие от тех, кого в Элладе называли софистами, либо, считал людей недостойными мудрости, присущей только Богам. Не исключено, что автором данной идеи был вовсе не Пифагор, а Платон. Пифагор мог своим ответом сказать, что он не мудрец, а только учился мудрости, то есть является в этом смысле любителем мудрости, подобно тому, как, например, можно заниматься любительским или профессиональным спортом. Ведь существует еще один аспект в понимании этимологии философии – соотношение в ней любительства и профессионализма. Софисты были как бы профессиональными философами, во всяком случае, они себя считали таковыми, при всем их низком вкладе в понимание философии и ее

формирование в качестве умственного занятия. Надо полагать, Пифагор отделил себя от бесплодного мудрствования или витийствования софистов, назвав себя любителем мудрости.

Подобная история приписывается также Сократу. До него «термин «философия» в Греции вообще не был в общем употреблении: употреблялся лишь глагол *philosophēin* в значении «интересоваться мудростью». Умные, ученые и «образованные» люди, мыслители назывались первоначально «мудрыми» (*sophoi*); позже, в V в. до Р. Х. появился термин софист («мудрец») - так называли себя платные учителя красноречия, наук и философии.

Сократ по свободной внутренней потребности в уяснении истины самому себе и передаче ее другим, по вдохновенной любви к знанию, противопоставил себя этим обладателям истины, «мудрецам» и довольствовался более скромным именем «философа», т. е. человека, всего только стремящегося к мудрости, любителя ее. Однако, как это неоднократно бывало в истории, победу одержала именно скромность, проникнутое сознанием своей силы лукавство «унижения паче гордости», и термин «философия» связался навсегда с понятием мудрости» [7, с. 247].

Иначе говоря, в словосочетании любитель мудрости, любовь употребляется не в прямом, а в переносном смысле. Отсюда термин философ означает также мудреца, а не того, кто лишь только любит мудрость. Такой смысл ответа Пифагора представляется наиболее правдоподобным. Но любителям истории из неизвестных причин оказалось более удобным связать философов с любовью не в переносном, а в буквальном смысле. Тем не менее, любомудрие из буквального смысла приобрело в течение длительного времени все-таки свой настоящий, переносный смысл, то есть любомудрие все более становится наукой мудрости или просто мудростью.

Однако все сказанное несколько не проясняет того, что есть мудрость: почему ее очень ценили в древности, и столь же явно пренебрегают ею теперь. Поэтому можно обратиться к иной трактовке толкования мудрости. Несколько проясняет суть того, что под ней понимали в античности, Диоген Лаэртский, когда говорит о взглядах Пифагора на философию. Мудрецом, по его мнению, может быть только Бог, а не человек. У Диогена Лаэртского «преждевременно было бы философию называть "мудростью", а упражняющегося в ней "мудрецом", как бы он изострил свой дух до предела; а философ ["любомудр"] – это тот, кто испытывает влечение к мудрости. Мудрецы назывались также софистами [мудрствователями], и не только мудрецы, но и поэты», например, Гомер и Гесиод [6, с.58]. Платон же, наоборот, называет «мудростью также и философию, ибо она вселяет стремление к Божественной мудрости» (выделено мной – В.К.) [6, с.153-154]. Здесь же мудрецами (мудрствователями) названы не только семь знаменитых мудрецов древней Эллады, но многие другие, не отличавшиеся ни книжной, ни житейской мудростью. О божественности науки мудрости говорит также Аристотель [2, с.69-70].

Дискурсивно под мудростью тогда можно разуметь Божественное, которое в земном выражении звучит, как Разумное и Вечное. Разумное, потому что Божественное тоже есть Разумное, и в этом они тождественны. Но Божественное

есть еще и Свет, а Разумное есть только его восприятие и постижение, то есть светоотражение, подобно тому, как Луна всегда отражает излучаемый свет Солнца. Вечное характеризует всю глубину мироосознания, миропроникновения, мирослияния (идентификации) Разумом окружающего мира: непосредственно (биполярно), и опосредованно – с помощью труда. В связи с этим требуются уже услуги философии «в исследовании, - по Аристотелю, - первых начал и причин», ради соединения знаний, по Вундту, «в единую беспротиворечивую систему познания, добытые специальными науками» [3, с.29].

Для этого необходимо «разобраться в сущем, открыть его структуру, найти в нем главное» - «субстанциальное основание мироздания». Сущность же есть «единство активной формы [Божественного] и пассивной материи» [8, с.40-41]. «Под мудростью разумеется не только полнота знания, но и нравственное совершенство, внутренняя цельность духа. Отсюда, слово «философия» означает стремление к духовной цельности человеческого существа — в таком смысле оно первоначально и употреблялось» [5, с. 84-85, 92].

Что касается разума, то он способен диалектически видеть сущность вещей и предметов в их целостности и единстве. По Аристотелю, существует «некоторая наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе. Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук, ибо ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такового. ... О сущем говорится, правда, в различных значениях, но всегда по отношению к чему-то одному... таким же точно образом и о сущем говорится в различных значениях, но всякий раз по отношению к одному началу; одно называется сущим потому, что оно сущность, другое — потому, что оно состояние сущности, третье — потому, что оно путь к сущности...» [1, с. 457, 460-462].

Непрерывное постижение сущности предметов и вещей есть человеческая мудрость, проявляющаяся в способе умозрения диалектически видеть суть всего того, что нас окружает. Можно даже сказать, что Разум только начинается с определения человеком меры всего того, что нас окружает: вначале в познании, а затем в деятельности. Переход от меры к сущности, как известно, опосредован видимостью или кажимостью вещей и предметов в познании.

Рассудочное познание эту видимость или кажимость воспринимает за саму сущность вещей и предметов. Это подобно тому, как, например, принимать за предметную действительность отображение переломленной ложки в стакане с жидкостью, или какого-нибудь предмета в сферическом зеркале, или судить об этом предмете по его единственной проекции. Умозрительное познание застревает чаще всего на стадии видимости, что, собственно говоря, стало главной (не считая других) причиной краха прежней умозрительной философии, основанной на рассудке.

Возникает ситуация, подобная феномену пещеры Платона, в которой зрители всегда видят на ее стенках только одну, единственную проекцию собственной жизни. Проблема же здесь в том, что разные точки зрения на одну и ту же вещь или предмет дают несколько ее видимостей, по количеству точек зрения, или, по-другому, проекций, каждая из которых несет в себе только частицу истины, но

одновременно является ложной по отношению ко всей целостности вещи или предмета. Только наука способна преодолеть проблему феномена пещеры Платона.

Собрать все проекции (видимости) в целостность означает их снятие в едином, посильное разве что для Разума. Снятие предстает здесь логической операцией, которую можно назвать также синтезом в переходе к более сложному уровню постижения предмета. Подобные операции повседневно выполняются в так называемых точных науках с помощью таких отраслевых научных дисциплин, как начертательная геометрия и черчение. Существует еще один способ снятия – с помощью математики, универсальной науки, способной привести в единую целостность любую совокупность знания, способного подвергнуться математической обработке. Только с помощью синтеза-снятия разум способен перейти от видимости вещей к проникновению в их сущность.

Мудрость значима не только в познании, но и в деятельности. Сегодня человек старается освободиться от невежества, пут наемного рабства, чиновничьей бюрократии, не исключая интеллектуальной, в движении к синергическому состоянию (самоуправлению людей на основе их сотрудничества и содружества). Способ освобождения на этом пути – человеческая мудрость. Этот способ – движения мудрости, и одновременно движения мысли к мудрости – тоже имеет свою историю, называемую историей философии. Тогда как философией этой истории является мудрое постижение ее разумности.

Только мудрые люди истинно свободны, но не в произвольных действиях, ложно называемых свободой, и не в возможности нечто выбирать среди других. Мудрые свободны в своей необходимости, представляющей на языке возможности всегда выбор оптимальной действительности. То есть мудрец не выбирает тот или иной вариант действительности, как традиционно думают о свободе, наоборот, сама необходимость в предвидении мудреца и его последующих разумных действиях становится оптимальной действительностью, как бы уже выбирающей его. Она оптимальна, потому что сначала предстает в голове мудреца совершенной разумной идеальностью, которая в своем воплощении становится оптимальной, то есть наилучшей [optimus (лат.) - наилучший].

Таким образом, мудрость есть постижение всего пути познания в цепочке: случайное, возможное, необходимое, действительное, а затем и в материальной деятельности по цепочке: производство, обмен, потребление, рекреация продуктов обмена. Обе цепочки, хотя во многом совпадают, тем не менее, не сводятся друг к другу. Вторая цепочка – практической деятельности – длиннее и сложнее первой. Углубляя и расширяя цепочку познания, она приближает разумность познания к разумности мира и их тождеству, выражаемому истиной.

Предметы, вещи и явления движутся к своей подлинности, истинности и предназначению, обладая как бы мудростью внутри себя, определяющей их направленное концентрированное и даже в какой-то мере заранее заданное движение. В процессе же своего движения в познании вначале возникает: мудрость житейская, которая затем уступает место мудрости рассудка и прагматичности, в свою очередь она замещается мудростью науки, мудростью истины. Мудрость нельзя исчерпать, как и любовь к ней, можно лишь изменить границы и глубину ее

восприятия человеком или сообществом людей окружающего мира, что и происходит сегодня очередной раз в философии.

Мудрость охватывает всю целостность и единство познания и реальности еще даже не существующих предметов. И нет для мудрости никакой разницы между картиной познания необходимости предметов, движущихся к своей действительности, и той, которая затем станет самой этой действительностью. Их единство определяет мудрость, содержащаяся в познании предмета, охватывающем его движение к действительности, в ставшем действительным предмете. Особенность философского подхода к внешнему предмету - исключение в его познании гипертрофии отдельных его сторон, то есть гармония и пропорциональность составляющих его сторон и элементов. Всякий другой (нефилософский) подход ведет не к истине, а к его гипертрофированной (искаженной) видимости.

Мудростью завершается структура общества, социума, духовности и одновременно культуры. Выше ее ничего нет. Познавая сущность процессов, происходящих в окружающем мире, философствующая мудрость в состоянии обеспечить гармонию человека, общества и природы, в которой они проявляют себя слагаемыми мироздания. Философия есть способ нескончаемого вечного приближения человека и общества через природу к таким целостностям мироздания, как Галактика, Вселенная, Универсум.

Выводы:

1. Мудрость есть постижение сущности предметов и вещей окружающего мира в их непрерывном движении и развитии. Познание сущности позволяет человеку предвидеть эволюцию предметов и воздействовать на них, изменяя форму и свойства, приспособлявая к своим потребностям. Существует наука, призванная постигать мудрость – философия, которая должна стать не только наукой мудрости, но и самой мудростью.

2. Исходя из мудрости, сама философия не является набором различных философских представлений или различных точек зрения. Ее история демонстрирует, «во-первых, что кажущиеся различными философские учения представляют собой лишь одну философию на различных ступенях ее развития; во-вторых, что особые принципы, каждый из которых лежит в основании одной какой-либо системы, суть лишь ответвления одного и того же целого» [4, с.99]. С одной стороны, философия есть наука с определенным предметом, поскольку имеет дело с целостностью других наук. Но, с другой стороны, философия имеет право быть не наукой. Такое свойство вытекает из ее сущности – выразить человеческую мудрость: качество, на которое не претендует никакая другая наука.

3. Связь философии с мудростью вытекает не только логически, но и исторически. То есть у человечества как бы имеется еще один вид знания, который очень высоко ценился в древности, но не в чести в современном обществе, называемый мудростью. Философы античности относили себя, в отличие от софистов, к любителям мудрости. А философия существовала одновременно в качестве мудрости и любознательности, подобно тому, как, например, существует любительский и профессиональный спорт.

4. В процессе своего движения в философии возникают как бы три потока мудрости: мудрость истины; мудрость рассудка и прагматичности; мудрость житейская. В таком построении мы имеем дело с иерархией мудрости, которую нельзя исчерпать (ибо она неисчерпаема, как и окружающий нас мир), как и любовь к ней (любомудрие). Можно лишь изменить границы и глубину ее восприятия человеком или сообществом людей окружающего мира. Но это только начало большого пути философии, становящейся согласно Плутарху факелом, питающимся новыми знаниями, освещающим за счет них самые укромные и потаенные уголки не только человеческой жизни, но и окружающего мира.

Мудрость истины олицетворяет собой научную философию, являющуюся организующей функцией человеческого разума в обеспечении познания и использовании его результатов для практической деятельности. Это в основном теоретическая функция, координирующая ход человеческого познания, его методологию и логику, связь между отдельными отраслями познания в виде отдельных наук. Мудрость рассудка и прагматичности, с одной стороны, предшествует мудрости научно-теоретической, участвуя в познании и выражая аналитичность, сравнимость различных потоков знания. С другой стороны, она следует за научно-теоретической деятельностью и обеспечивает человеческую практику в выработке определенных правил поведения или деятельности.

Но кроме мудрости в научном и практическом смысле есть повседневная, житейская мудрость – в каждой отдельной взятой ситуации, во всем многообразии человеческой жизни, которую невозможно измерить и выразить наукой. В ней люди руководствуются, кроме научных соображений, опытом, интуицией, здравым смыслом. Наука для них – общее руководство в достижении истины. Человечеству давно следует жить по законам мудрости, которые выше законов права. Но для этого мало лишь философской науки – науки о мудрости. Она – удел лишь немногих, даже избранных, способных мысленно объять эпоху, показать ее тенденции, перспективы, направления прогресса. Для остальных – необходимо искусство мудрости, чтобы ее извлекать и потреблять для повседневных нужд в непрестанно изменяющейся жизни.

Список литературы

1. Антология мировой философии. В 4-х т. // [Ред. коллегия: Н. С Нарский (ред. сост. третьего тома и авт. вступ. статьи) и др.]. - М. : Мысль, 1969. – Т. 3, ч. I. – 760 с.
2. Аристотель. Метафизика // Соч. в 4-х т. / Аристотель. - М.: Мысль, 1975. – Т.1. – С. 63–368.
3. Вундт В. Введение в философию / В. Вундт - М. : Прогресс, 1998. – 359 с.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Соч. в 3-х т. / Г. Гегель. - М. : Мысль, 1974. - Т.1. Наука логики. – 452 с.
5. Герцен А. И. Письма об изучении природы // Сочинения. В 2 т. / А.И Герцен. - М. : Мысль, 1985. - Т.1. – С. 220–398.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. Перевод М.Л. Гаспарова. - М. : Мысль, 1986. - 571 с.
7. Ивановский В.Н. Понятие философии. Структура философии / В.Н Ивановский // На переломе. - М. : Политиздат, 1990. – С. 78–91.

8. Кальной И.И. Философия. Учебник / И.И. Кальной. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2003. – 273 с.
9. Кухар В.В. Философия на переломе эпох. Монография / Кухар В.В. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2010. – 436 с.
10. Лазарев Ф.В. Любовь к мудрости как искушение / Лазарев Ф.В. // Берега Тавриды. -№4. - 2007. – С. 43-58.

Кухар В. В. Філософія мудрости // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 1-2. – С. 94–101.

В наданій статті розкривається поняття мудрости і його зв'язок з філософією.

Ключові слова: міра, розсудок, розум, мудрість, істина.

Kuhkar V. V. Philosophy of the wisdom // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 1-2. – P. 94–101.

The article covers the meaning of the term wisdom and its connection with philosophy.

Key words: measure, reason, intellect, wisdom, truth.

Стаття поступила в редакцію 10.09.2011.